

Феликс чувствовал, как его сила немного восстанавливается, когда он был мотивирован, но, скорее всего, это было плацебо, его сила не восстанавливалась физически, но его умственная выносливость немного восстановилась.

Но это не помогло его ослабевшему телу, вода была для него такой холодной, а кошек естественно тянуло к теплу, они ненавидели холод. Было удивительно, что Феликс смог противостоять холоду в этом месте своей кошачьей психикой. Несмотря на то, что его предыдущие действия показали обратное, у Феликса все еще было много кошачьих наклонностей, которые он подавлял в зависимости от ситуации, в которой он оказался.

Феликс хотел запрыгнуть на плечо Линдо и покончить с этим, но слова Сирачи звучали в его голове, говоря ему, что он должен пройти через это испытание в одиночку.

Но зачем тогда создали эту команду? Ему нужна была поддержка, если не зачем он вообще потруился пустить Линдо на поле битвы, если ему приходилось делать все в одиночку?

Взгляд Феликса немного скользнул по спине Сирачи, но он ничего не увидел, так как человек все еще плыл впереди вместе со слоном-шаманом, он проигнорировал его совет и положил лапы на плечи Линдо, ожидая, когда человек начнет плавать. Линдо улыбнулся, увидев доверие Феликса и то, что он может на него положиться, и тоже начал плавать.

Бизкиру все это показалось довольно забавным: кот, который его победил, не выдержал простуды? Возможно, он переоценил животное из семейства кошачьих, у него было несколько техник, которые могли использовать холод под его рукавами, поэтому в следующий раз, когда им придется сражаться, он подумал, что легко сможет победить его теперь, когда он осознал свою слабость.

Сирача ничего не сказал, продолжая плавать, он проигнорировал выбор Феликса, в то время как слон-шаман подошел к нему ближе и прошептал:

«Ты действительно, хотя там, на этом маленьком оле, я знаю, что он избран твоими богами, но тебе не нужно быть с ним так агрессивным, ты же знаешь, что он может покинуть твоё племя, если он недоволен тобой, верно?»

«Если позволить железу ржаветь без закалки, это приведет к его поломке в обоих направлениях».

«Это действительно так, но вы знаете, что иногда вам придется позволить молодому поколению делать то, что они хотят».

«Что ж, у вас есть свой способ обучения, а у меня - свой».

Сирача закрыл рот, продолжая плавать, поэтому их разговор закончился, когда Маши понял, что Сирача больше не хочет разговаривать с ним на эту тему.

Чувствуя себя весьма злым из-за того, что его упрекнул ребенок, которого он когда-то использовал для того, чтобы шлепать, Маши чувствовал себя весьма неловко, он не был настолько ограничен, чтобы думать, что то, что он сказал, всегда было правильным, возможно, это просто его старость запутала его мозг и питаясь своим рассудком ... ему нужно было больше тренироваться в медитации.

Сирача оглянулся, бросив несколько взглядов на дремлющего Феликса, и покачал головой, хотя он хотел закалить Феликса пламенем и лезвиями, он знал, что меч, по которому можно

ударить слишком сильно, сломается. А пока он даст ему отдохнуть.

Сознание Феликса не входило в его разум, так как оно отключалось во время сна, вокруг него ничего не было, но ему также казалось, что он был в сознании в то же время, это было совсем другое, если сравнить его с чувством смерти, когда его душа была покидать самолет, и это также отличалось от его мысленного пространства ... это было мирно, он не был уверен, почувствовал ли он этот тип истинного отдыха в течение длительного времени.

Вдруг он снова оказался на крыше вокзала, было лето и щебетали птицы. Его живот урчал, когда он прыгнул к птице, поймав ее с воздуха и набив ею рот, милостиво упав на ноги. Крыша вокзала была не такой высокой от земли, и он легко приземлился, ничего не происходило.

«Феликс-кун, зачем ты съел эту птицу!»

Женщина, которую он знал, пришла ... как ее снова звали? Феликс был смущен, но он не мог четко вспомнить ее имя, в основном потому, что она никогда не называла свое имя перед ним и произносила его очень редко. Чаще всего он слышал, что Феликс-кун, это, Феликс-кун, есть сушеные кальмары. Феликс-кун, я сделал много этого для тебя!

Цуру двигалась быстро, но она знала, что птица мертва, только несколько капель крови осталось на губах Феликса, прежде чем он лизнул их языком, даже перья не остались, он съел всю птицу целиком.

Феликс нахмурился, это не было воспоминанием, он помнит все времена, когда он охотился на птиц, а Цуру так и не поймала его.

Это был сон? Это был один из первых настоящих снов, которые он когда-либо видел с тех пор, как он попал в это измерение, первый с Сахи не считался, поскольку это был странный способ его способности поглотить ее душу, он все еще задавался вопросом, откуда взялось ожерелье.

Его окружение медленно искажалось, когда он понял, что это был сон, когда он был перенесен в пространство разума, его уши звенели, когда в них звучал голос Аалтарокса:

«Тебе потребовалось время, чтобы вернуться сюда, не так ли? Я пытался связаться с тобой несколько раз. Насколько я могу судить, ты тоже почти добрался до острова, хорошо, у нас мало времени для разговоров, спроси ! »

Феликс почувствовал себя не очень хорошо после того, как его сон был нарушен, но он спросил еще несколько вещей о своих способностях, а также о том, что он поглотил душу шамана, и если бы было что-то еще, он бы от этого выиграл.

«Хм? Кажется, тебе очень повезло, но твоя душа не такая особенная, как твое тело, твое тело мутировало, когда впитало энергию туннеля, через который ты прошел, но не достигло твоей души, ты только получил нормальные преимущества, когда вы поглощаете чужую душу, и мои способности не имеют ничего общего с тем, что вы получили, как и какие преимущества после того, как вы достигли 9 жизней? »

«Ну ... ммм ...» Голос стал звучать немного неловко, когда он получил этот вопрос:

«Эээ ... связь ухудшается, я думаю, это все вопросы, на которые я могу вам ответить».

Феликс почувствовал, что Аалтарокс делает одну из своих «уловок», чтобы выйти из этого разговора, поэтому остановил его, сказав:

«Моя душа окрепла с тех пор, как я поглотила шаманов черных медведей, и я совсем не чувствую, что связь между нами ослабевает, не могли бы вы объяснить, поскольку время для разговора не прошло?»

«* кашель * * кашель * Хорошо, я не могу дать тебе больше способностей, кроме той, что есть у тебя, и я не смогу укрепить ее, пока ты не соберешь больше верующих, которые отдадут свою веру мне, тому мальчику, который был избран Богом мир сказал тебе, не так ли? Я один из более слабых богов, и тебе повезло, что я смог подарить тебе девять жизней, на самом деле у тебя больше жизней по сравнению с избранным богом другого человека ».

Феликс считал правильным, если вы не можете дать хорошие вещи, по крайней мере, дать много элементарных вещей, чтобы восполнить это.

"Есть еще вопросы?"

Феликс кивнул и решил спросить о Божьих избранниках других континентов:

«Наконец, вопрос, который все задавали перед этой битвой рядом с вами: поскольку на вашем континенте есть 2 избранных бога, другой мальчик должен будет дать вам вторую половину информации, поскольку пантеон решил, что каждый бог может дать половину и половину».

«Первый избранник Бога с континента Балтон, я думаю, ваш друг упомянул что-то о расе гигантских пауков, верно? Ну, он оттуда, и я могу сказать, что он довольно устрашающий, и у вас будут большие проблемы с ним, он великий мастер владения шестью мечами, и его божественные способности проявляются в виде татуировки М на лбу, я на самом деле не знаю, какие способности он может использовать ... Мне очень жаль ».

"Другой с континента Харон, и он из племени воронов, его способности необычны, мягко говоря, я на самом деле мало что знаю о его силе, кроме того, что он может видеть несколько секунд в будущем в битве, так что ... вообще-то я ничем не помогу ".

Феликс pokrылся потом, по крайней мере, он должен был знать, на кого остерегаться, на команды ворона и пауков, что касается двух других континентов? Он надеялся, что Бизкиер рано или поздно получит свое откровение до того, как начнется битва.

"Я на самом деле чувствую себя очень плохо из-за того, что был таким бесполезным, обычно это были бы все вопросы, которые вы могли бы задать, но поскольку я не очень полезен в этой ситуации, я могу благословить вас некоторым божественным снаряжением, которое вы можете держать в своем mindscare и убирать его, когда хочешь! "

Перед Феликсом появился бело-голубой нательный доспех, который, казалось, был сделан из резины и спандекса ... это выглядело для него довольно странно, поэтому он прикоснулся к нему, и он оказался довольно твердым, но также приятным на ощупь, его лапы чувствовал себя довольно приятно, когда коснулся его.

"Это мой особый божественный предмет, который имеет функцию самовосстановления наряду с предыдущими способностями, о которых я вам говорил, а также его защита - не повод для шуток. Он должен увеличить шанс выживаемости владельца как минимум на 35%, но это скорее слаб против тупых предметов, которые слишком сильны для его защиты, однако он очень силен против рубящих атак! "

Феликс кивнул, чувствуя, как весь его разум содрогнулся ... казалось, он просыпается.

Голос исчез, когда Феликс проснулся и огляделся только для того, чтобы увидеть, что, хотя они и подошли довольно близко к острову, они еще не подошли к его берегу.

Пути им преграждали люди с жабрами и рыбьими хвостами!

<http://tl.rulate.ru/book/48256/1622712>